М.Н. Толстая

Восточнославянский процесс утраты фразовых клитик: время и пространство

0. В современных восточнославянских языках и диалектах система фразовых клитик утрачена; исключение составляют только украинские юго-западные (галицкие) говоры.

А.А. Зализняк показал, что в живом древнерусском языке закон Вакернагеля действовал "вполне активно и последовательно", а раннедревнерусскую систему следует считать "наиболее прямым отражением общеславянского состояния" [Зализняк 2008: 263, 270].

1. Исследуя процесс утраты фразовых энклитик в истории русского языка, А.А. Зализняк выделил две линии распада первоначальной системы: 1) выход из употребления ряда древних энклитик за счет использования полноударных членов синонимических пар; 2) сужение сферы действия закона Вакернагеля за счет все более широкого применения правил барьера. Первая линия привела в итоге к исчезновению местоименных и связочных энклитик, вторая – к сращению возвратного *sę с глаголом. Динамика этих изменений статистически прослеживается по памятникам разного времени.

2. Современная область сохранения фразовых клитик отражена в диалектологическом атласе украинского языка [АУМ II: карты 207, 245, 248]. На картах показаны диалектные различия в тех разрядах клитик, процесс исчезновения которых привел к разрушению их системы в истории русского языка. По данным атласа выделяется ареал распространения "отделяемого *sę", приблизительно соответствующий территории галицких карпатоукраинских говоров (см. карту). Внутри этого ареала располагаются несплошные субареалы сохранения кратких форм личных местоимений (бóльший ареал) и связок перфекта (меньший ареал). Из этого можно заключить, что утрата связок перфекта в галицких говорах распространена шире, чем утрата кратких форм личных местоимений; устойчивее всего сохраняется "отделяемое" *sę. Отсюда можно сделать выводы об относительной хронологии утраты тех или иных клитик.

3. Системы клитик в галицких говорах известны из диалектных записей начиная с конца XIX в., а также из литературных произведений, написанных на гуцульском диалекте. Употребление клитик в современных галицких говорах может быть описано статистически с применением методики, разработанной А.А. Зализняком для древнерусских памятников. Ниже сопоставляются результаты статистических подсчетов по двум говорам разной диалектной принадлежности: 1) гуцульский говор села Гóловы, представленный материалом публикаций текстов начала XX в. (3,7 а.л.) [ШухГГ] и романа П. Шекерика-Доникова "Дідо Иванчик" (1930-е гг., 23,1 а.л.; см. подробнее о системе

этого говора [Толстая 2014]) [ШекДИ]; 2) центральнозакарпатский верховинский говор с. Синевир, представленный экспедиционными записями 1990–2000-х годов (информанты 1924 и 1940 г.р., 41 а.л.) в сопоставлении с данными новгородских берестяных грамот разного времени.

	Го́ловы		Синевир		НГБ	
	[ШухГГ] (нач. XX в.)	[ШекДИ] (1930-е гг.)	инф. 1 (1924 г.р.)	инф. 2 (1940 г.р.)	XI–XII в.	XIII–XV в.
Препозиция *sę	56%	47%	89%	83%	77%	35%
Клитики в паре *mi – *mъně (dat., беспредложн.)	5%	51,5%	84,5%	81%	98%	64%
Клитики в паре *mę – *mene (acc., беспредложн.)	5%	33,5%	72,5%	74,5%	92%	43%
Клитики-связки в составе перфекта (1 sg.)	13%	14%	56%	46%	85%	
Клитики-связки в составе перфекта (1 pl.)	2/9	14%	64%	54%		

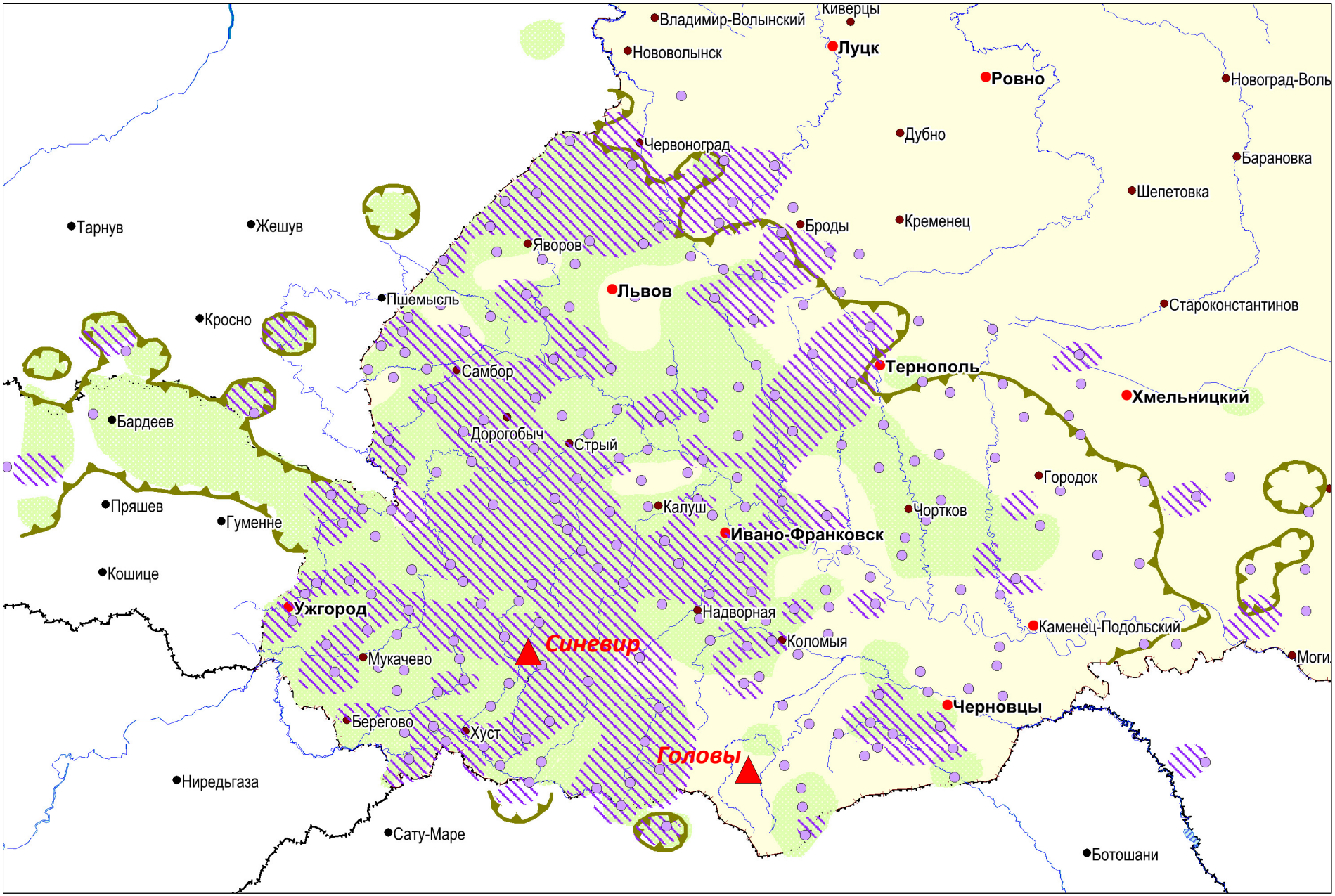
Дополнительный параметр:

Неавтоматическая контактная препозиция *sę	65%	39%	23%	25%

4. Сравнивая в целом системы с. Головы и с. Синевир, можно видеть, что закарпатский говор сохраняет в живом виде древние принципы устройства системы клитик, а гуцульский показывает некоторую стадию ее разрушения. Статистика употребления клитик представляет еще одно диалектное различие между этими говорами, наряду с различиями в составе клитик, правилах рангов и начальной составляющей [см. Толстая 2012]. Статистика показывает также, что динамика утраты клитик в галицких говорах и НГБ различна: в НГБ быстрее всего утрачивается "отделяемое" возвратное *sę и медленнее всего – связки в составе перфекта; в галицких же говорах ровно наоборот.

Приведенный материал является еще одной иллюстрацией к известному высказыванию Н.И.Толстого о диалектологической карте как "развернутой в пространстве диахронии".

АУМ II – Атлас української мови. Т. 2: Волинь, Наддністрянщина, Закарпаття і суміжні землі. К., 1988.
Зализняк 2008 – *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М., 2008.
Николаев 2008 – *Николаев С.Л.* Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой. М., 2008. С. 125–139.
Толстая 2012 – *Толстая М. Н.* Карпатоукраинские энклитики в южнославянской перспективе // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Вып. 2. 2009–2011. М., 2012.
Толстая 2014 – *Толстая М. Н.* Синтаксис возвратного **sę* в говоре гуцульского села Го́ловы начала XX века // Діалекти в синхронії та діахронії: загальнослов'янський контекст. К., 2014.
ШекДИ – *Шекерик-Доників П.* Дідо Иванчік. Верховина, 2007.
ШухГГ – *Шухевич В.* Гуцульщина. Ч. 5. Львів, 1908 (записи из с. Головы).


Владимир-Волынский
Ковель
Луцк
Нововолынск
Ровно
Новоград-Волынский
Дубно
Червоноград
Барановка
Шепетовка
Тарнув
Жешув
Броды
Кременец
Яворов
Львов
Пшемысль
Кросно
Староконстантинов
Самбор
Тернополь
Хмельницкий
Бардеев
Дрогобыч
Стрый
Городок
Пряшев
Гуменне
Калуш
Чортков
Ивано-Франковск
Кошице
Ужгород
Надворная
Каменец-Подольский
Синевир
Коломыя
Мукачево
Черновцы
Берегово
Хуст
Головы
Ниредьгаза
Сату-Маре
Ботошани
граница «отделяемого» *sę
клитики Pron. DSg ми, ти
клитика Perf. 1Sg (и)м
клитика Perf. 1-2Pl смо etc.